

— Он ведь полудракон-полуоборотень, разве ты думаешь, что он сможет предложить тебе что-то хорошее? Бай Мо, ты что, глуп?

— Повелитель, в любом случае, это лучше, чем служить хозяину, который не стремится к прогрессу.

— Что ты называешь стремлением к прогрессу? Объединение трех миров? Прожив почти тысячу лет, ты до сих пор не можешь отличить правду от лжи? Тогда ты действительно прожил жизнь зря.

Чан Буянь произнес это и тут же поднял руку, выпустив в их сторону пять стрел. Эти стрелы были сотворены из пустоты, и если бы они попали в цель — будь то человек, бог, оборотень или демон, — у них не было бы шансов выжить.

Чан Буянь не хотел убивать своих товарищей, ведь Бай Мо вел за собой людей из клана Драконов. Но раз они выбрали предательство, он не станет проявлять к ним снисходительности.

Расправиться с ними было не сложно, но их количество делало процесс более долгим, чем он ожидал. Последним, кого он устранил, стал Бай Мо. Тот лежал в луже крови, словно не мог поверить, что потерпел поражение так легко.

— Сам нашел свою смерть.

— Ха-ха-ха... — Бай Мо засмеялся. — Чан Цзинь, ты ведь обладаешь такой силой, в Небесном царстве найдется мало тех, кто сможет тебе противостоять. Почему, почему ты довольствуешься малым, охраняя лишь клан Драконов? Ты рожден, чтобы объединить три мира!

Чан Буянь слегка прищурил глаза и холодно произнес:

— Не все такие ненасытные, как ты.

С этими словами он нанес последний удар, и Бай Мо упал, его глаза широко раскрылись, словно он не мог смириться с поражением.

— Возможно, Чан Цзинь в прошлом был бы более снисходителен, но я, зная о тех трагедиях, теперь готов разорвать вас на части.

Чан Буянь убрал лук Мошу и направился в город Буку. Хотя он понимал, что его отвлекли, и что с Чи Юем наверняка случилась беда, когда он добрался до ворот города и почувствовал сильный запах крови, его охватил страх.

Стоя у ворот, он смотрел на закрытые двери, но не решался их открыть. Изнутри доносились слабые стоны. Чан Буянь с болью закрыл глаза. Чи Юй приложил столько усилий, чтобы спасти их всех, чтобы они не погибли от ядовитых миазмов, но в итоге эти люди пали от его меча.

Он открыл глаза, поднял руку и с силой распахнул ворота. Перед ним предстало поле, усеянное телами, лежащими в беспорядке, кровь лилась рекой, словно он вошел в ад.

Чан Буянь обходил тела, медленно продвигаясь вперед. Пройдя некоторое расстояние, он заметил, что у входа в лечебницу лежал человек, который, казалось, еще подавал признаки

жизни. Он подбежал, присел и осторожно перевернул его. Это был тот самый врач.

Врач открыл глаза и, кажется, узнал Чан Буяня.

— Старик, что здесь произошло?

Голос Чан Буяня дрожал. Врач с трудом проговорил:

— Городской глава... он сошел с ума.

— Ты хочешь сказать, что все эти люди погибли от его руки?

Старик кивнул, затем начал сильно кашлять, и вскоре его дыхание прервалось. Глаза его остались широко раскрытыми, словно он не мог смириться с происходящим. Чан Буянь протянул руку и закрыл ему глаза.

— Чи Юй...

Слеза упала на землю, смешавшись с кровью. Чан Буянь встал и медленно пошел дальше. Вид был ужасающим. За такое короткое время, вероятно, все жители города погибли, а Чи Юя нигде не было видно.

— Как это могло произойти?

Неужели Чи Юй вдохнул слишком много ядовитых миазмов, и они лишили его рассудка? Но раньше он не слышал, чтобы миазмы могли контролировать сознание.

Он поднял взгляд на небо над городом Буку. Там висело черное облако, выглядевшее зловеще, словно весь город оказался в ловушке кошмара.

— Повелитель драконов...

Чан Буянь услышал, как кто-то зовет его, и быстро побежал на звук. На углу улицы он увидел раненого Великого старейшину клана Демонов, который поддерживал израненного Чи Юя.

— Чи Юй!

Чан Буянь поспешил взять Чи Юя на руки и спросил у старейшины:

— Великий старейшина, что с Чи Юем...

— Сейчас нет времени объяснять. Это Сюнь И. Он сговорился с Четвертым старейшиной, они хотят погубить государя. Повелитель драконов, пожалуйста, уведи государя отсюда, прошу тебя.

— А ты...

— Они скоро настигнут нас. Я попытаюсь задержать их, хоть на какое-то время. — Старейшина сделал шаг назад, но затем обернулся к Чан Буяню. — У меня нет другого выбора. Сейчас я могу доверять только тебе. Сердце государя поражено ядовитыми миазмами, сила демонов была насильно пробуждена, печать разрушена. Возможно, мир погрузится в хаос.

— Что? Какая печать?

Старейшина хотел объяснить, но вдалеке уже раздались звуки боя. Он понял, что те, кого он привел, скорее всего, не смогут сдержать натиск, и, не сказав больше ни слова, побежал назад, чтобы задержать врагов.

Чан Буянь был в полном замешательстве, но сейчас главным было увести Чи Юя отсюда. Но куда? Везде есть опасность.

Если вернуться в клан Драконов, то по приказу Небесного императора его придется выдать. Чан Буянь размышлял, и в итоге решил отвести Чи Юя к озеру Жунсянь, погрузиться на дно и создать там небольшой барьер.

— Чи Юй? Чи Юй, очнись!

Состояние Чи Юя выглядело ужасным. Чан Буянь взял его за руку, пытаясь передать ему немного своей энергии, но она была отвергнута. Он не знал, что делать. Что старейшина имел в виду под разрушенной печатью?

Сила демонов разве не была запечатана только после этого? Почему он говорит, что печать разрушена?

— Эх...

Чи Юй с трудом застонал, и Чан Буянь вернулся к реальности. Он наклонился, чтобы рассмотреть его лицо, и спросил:

— Чи Юй, что с тобой?

— Кровь...

— Кровь? Какая кровь?

— Нужно больше, больше крови... Убить больше людей...

Чи Юй говорил сквозь зубы, словно изо всех сил пытаясь сдержать что-то. Он сел и с тревогой спросил:

— Меч, где меч Фулин?

Чан Буянь понял, что меч Чи Юя, видимо, остался позади, когда старейшина уводил его.

— Обойдусь и без меча.

Чи Юй встал, но из-за тяжелых ран его шаги были неуверенными. Чан Буянь схватил его и сердито сказал:

— Ты в таком состоянии, куда ты собрался?

— Они все должны умереть, все люди в мире заслуживают смерти. Я убью больше, буду смотреть, как они мучаются и стонут, как их кровь течет рекой, ха-ха-ха...

— Ты сошел с ума? Ты понимаешь, что говоришь?

— Боги преградят путь — убью богов, будды преградят путь — убью будд.

Чи Юй поднял руку и ударил Чан Буяня. Тот не стал уклоняться, и удар пришелся прямо по плечу. Видя, что Чи Юй собирается уйти, он встал на его пути.

— Прочь с дороги.

— Чи Юй, очнись. Это те люди, которых ты спас, рискуя своей жизнью.

Чи Юй оттолкнул руку Чан Буяня. Тот заметил, что Чи Юй едва стоит на ногах, его белая одежда была пропитана кровью, которая продолжала капать на землю. Неизвестно, где он был ранен, или где еще оставалось неповрежденное место.

Если бы не сила демонов, он, вероятно, не смог бы даже пошевелиться. Что это за сила демонов? Почему она заставляет Чи Юя убивать?

Сила демонов контролирует его разум? Что же делать...

Чи Юй сделал пару шагов и упал на землю, но продолжал бормотать о том, что нужно убить больше людей. Неизвестно, были ли его раны нанесены им самим или Сюнь И.

Если печать разрушена, то, возможно, если восстановить ее, Чи Юй вернется в сознание?

Эта мысль заставила Чан Буяня застыть на месте. Он приложил руку к своей груди. Сила демонов внутри золотого ядра клана Драконов... Неужели она появилась именно так?

В этот момент Чи Юй потерял сознание, но, вероятно, скоро очнется и снова попытается выйти, чтобы убивать.

Чан Буянь с горькой усмешкой понял, что все именно так...

Он подошел, присел перед Чи Юем, уложил его на спину, затем сел перед ним в позу лотоса. Он начал циркулировать энергию, пытаясь вывести свое золотое ядро и провести его через тело Чи Юя, чтобы передать всю силу демонов и снова запечатать ее. Но сила демонов была слишком мощной, и даже золотое ядро не могло полностью ее контролировать. В итоге Чан Буянь смог лишь заключить половину силы демонов внутрь ядра и запечатать ее.

Что касается оставшейся половины, Чан Буянь вернул ядро и задумчиво посмотрел на правую руку Чи Юя.

<http://bllate.org/book/16927/1559323>